

СОЦИОЛОГИЯ СЕМЬИ

«ЧТОБЫ НЕ БОЛТАЛСЯ»: ВНЕШКОЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК МЕРА ПРОФИЛАКТИКИ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ ДЕТЕЙ

Анна Павловна Пунгина^а (anya-pungina@mail.ru),

Алина Олеговна Зайнаготдинова^а,

Мария Александровна Сенникова^а,

Владлена Павловна Авдеева^б,

Вероника Александровна Одинокова^с,

Майя Михайловна Русакова^с

^аСанкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия

^бРегиональная общественная организация социальных проектов в сфере благополучия населения «Стеллит», Санкт-Петербург, Россия

^сСоциологический институт РАН — филиал Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук, Санкт-Петербург, Россия

Цитирование: Пунгина А.П., Зайнаготдинова А.О., Сенникова М.А., Авдеева В.П., Одинокова В.А., Русакова М.М. (2022) «Чтобы не болтался»: внешкольная деятельность как мера профилактики девиантного поведения детей. *Журнал социологии и социальной антропологии*, 25(1): 132–167.

<https://doi.org/10.31119/jssa.2022.25.1.5>

Аннотация. Рассмотрены практики структурированной и неструктурированной внешкольной деятельности и домашние обязанности детей в возрасте от 11 до 17 лет. В качестве эмпирической базы использованы 120 интервью с родителями, детьми и специалистами районных Центров социальной помощи семье и детям Санкт-Петербурга (ЦСПСиД), собранные в рамках исследования «Социальные траектории детей в современной России». Теоретическую основу статьи составляют концепция рискованных и протективных факторов, концепция структурированной и неструктурированной деятельности, подход возможностей. Анализ данных выполнен в традиции фреймворк анализа (framework analysis), результатом которого стало понимание сходств и различий в внешкольной деятельности детей, которые имеют поведенческие проблемы и у которых они отсутствуют. Основные различия выявлены в характере деятельности, поддержке и уровне родительского контроля. Основными ограничениями возможностей ребенка выступают отсутствие эмоциональной поддержки, особенно неструктурированной внешкольной деятельности, со стороны взрослых, материальные трудности семьи, отсутствие инфраструктуры, соответствующей интересам ребенка, запреты взрослых или прекращение деятельности по другим причинам без предложения альтернатив

для ребенка, преобладание домашних обязанностей, особенно по уходу за младшими детьми, во внешкольной деятельности ребенка.

Ключевые слова: внешкольная деятельность ребенка, рискованные и протективные факторы, структурированная и неструктурированная деятельность, подход возможностей, поведенческие проблемы.

Организация внешкольной деятельности рассматривается как одна из основных мер профилактики безнадзорности и правонарушений, употребления алкоголя, наркотиков, курения среди детей (Вольская, Зорина, Шпилевская 2019; Khoury-Kassabri, Schneider 2018; Badura et al. 2017). Предпочтительным видом внешкольной деятельности считается структурированная деятельность с установленным расписанием, находящаяся под контролем взрослых (спортивные секции, кружки, музыкальная и художественная школы и др.). Среди родителей можно встретить мнение, что неструктурированная деятельность без расписания и контроля со стороны взрослых (времяпровождение с друзьями, просмотр ТВ, интернет, хобби и др.) является сферой повышенного риска, поэтому детей следует ограждать от вовлечения в такие виды деятельности (Майорова-Щеглова 2016). Исходя из таких установок родители и специалисты пытаются организовать структурированную внешкольную деятельность детей, при этом выбор ребенка, его пожелания и интересы не всегда учитываются.

Существующие исследования также не дают однозначного ответа на вопрос об эффективности вовлечения детей во внешкольную структурированную деятельность в качестве превентивной меры в развитии поведенческих проблем. Некоторые исследования подтверждают, что вовлечение в структурированную деятельность детей из группы риска дают положительные результаты (Khoury-Kassabri, Schneider 2018), но при этом существуют исследования, подтверждающие противоположные результаты. Например, занятия подростков одновременно командными и индивидуальными видами спорта положительно связаны с употреблением алкоголя, распространением рискованного поведения (Ходоренко, Титкова 2019; Bedendo, Noto 2015).

Большинство исследований, посвященных связи поведенческих проблем и внешкольной активности детей, выполнены при использовании количественных методов, которые могут не учитывать интерпретации родителей и детей, обладающие значимостью для понимания роли внешкольной деятельности в вопросе превенции поведенческих проблем.

Практическая значимость вопроса о влиянии внешкольной деятельности, ее параметров на вовлечение детей в девиантную активность

высока и особенно актуальна для системы социальной защиты детей. В статье мы рассматриваем внешкольную деятельность детей, которые получают услуги в Центрах социальной помощи семье и детям (ЦСПСиД) в Санкт-Петербурге. Под внешкольной деятельностью мы будем понимать структурированную и неструктурированную деятельность детей в свободное от школьных занятий время, социальные и домашние обязанности, семейный досуг. Мы ответим на следующие исследовательские вопросы: каковы различия и сходства во внешкольной деятельности детей, у которых есть поведенческие проблемы и у которых они отсутствуют? Какова роль окружения ребенка (родители, другие взрослые, друзья, специалисты ЦСПСиД) в организации и поддержке его внешкольной деятельности?

Структура внешкольной деятельности детей

Время ребенка можно разделить на то, которое он проводит в школе, и на внешкольное время, которое включает структурированные и неструктурированные виды деятельности, школьные, семейные, социальные обязанности. Функциями внешкольной активности являются отдых, развлечение и развитие (Trilla, Ayuste, Agud 2014). Мы не рассматриваем школьную деятельность как первичную, а только противопоставляем время ребенка в школе и вне школы, притом что последнее находится не в фокусе нашего анализа. Безусловно, время ребенка состоит и из других видов деятельности: базовый уход за собой, религиозные обряды, волонтерская деятельность и другие, однако нас будут интересовать только структурированная и неструктурированная деятельность, социальные, школьные и домашние обязанности.

Структурированная внешкольная деятельность рассматривается как вид деятельности, характеризующийся наличием определенной структуры, регулярного графика, четко определенных целей и правил, контролем со стороны взрослых (Mahoney, Harris, Eccles 2006). Примерами такой деятельности являются занятия в музыкальной, театральной и художественной школах, спортивных секциях, кружках и т.д. Данная деятельность может быть как добровольной — определяться пожеланиями ребенка, так и недобровольной — быть результатом выбора взрослых. В статье посещение ЦСПСиД будет рассмотрено как один из видов структурированной деятельности.

Неструктурированная внешкольная деятельность представляет добровольный вид деятельности, в котором отсутствуют структурированные цели, руководство и контроль со стороны взрослого. Такой вид деятельности предполагает больше свободы, чем структурированный (Kim et al. 2020). Направление деятельности и ее продолжительность определяется самими участниками (Abbott, Barber 2007). Примерами неструктуриро-

ванной деятельности могут быть просмотр ТВ, прогулки с друзьями, чтение книг для удовольствия, хобби и др.

Для успешного участия в структурированных занятиях необходимо постоянное и активное внимание ребенка, так как уровень сложности занятий со временем возрастает. Данный вид деятельности подразумевает, что родители имеют представление о местоположении ребенка, возможность связаться с наставником и самостоятельно узнать об успехах или неудачах ребенка. Структурированные занятия также больше поддерживаются со стороны родителя, что ведет к облегчению родительского контроля над ребенком и увеличивают уровень доверия в семье (Mahoney, Stattin 2000). Также данный вид деятельности способствует повышению самооценки ребенка (Webb, Karlis 2019).

Среди обязанностей ребенка обычно выделяют обязанности, касающиеся школьного обучения, и домашние. Школьные обязанности или обязанности по работе (в случаях, когда ребенок работает) включают в себя обязательные для выполнения задания, за невыполнение которых следуют санкции. В остальное время у ребенка есть внешкольные обязанности (non-work (school) obligations), в которые включены биологические, базовые потребности человека: сон, питание, личная гигиена; семейные обязанности, в том числе уход и присмотр за членами семьи, помощь по дому; социальные обязанности: соблюдение законов, правил общественного порядка (Trilla, Ayuste, Agud 2014).

Участие детей во внешкольной деятельности объясняется с различных теоретических перспектив: культурного воспроизводства, классовых различий внешкольной деятельности детей, культурного и социального капитала родителей (Van der Eecken, Spruyt, Bradt 2019; Lareau 2011; Nelson, Schutz 2007), теории поколений (Куприянов 2015), инфраструктурной доступностью (Акифьева, Андреева 2017). Выделяются восемь основных моделей рассмотрения досуга детей: инструментальная, социальная, терапевтическая, модель бюджетирования, гуманистическая, рискологическая, социализационная, правовая (Майорова-Щеглова 2016). Нас в большей степени будут интересовать рискологическая модель, в фокусе которой лежит рассмотрение рисков для ребенка от той или иной внешкольной деятельности, и социальная модель, в русле которой исследуются возможности внешкольной деятельности детей из депривированных социальных групп.

Внешкольная деятельность детей как защитный и рискованный фактор

Концепция рискованных и протективных факторов предполагает рассмотрение факторов, снижающих или увеличивающих риск неблаго-

получия ребенка, и является ключевым элементом теории социального развития Р. Каталано и Дж. Хокинса (Catalano, Hawkins 1996).

Рискованные факторы — это биологические или социальные причины, увеличивающие риск неблагополучия ребенка (Buchanan 2014). К рискованным факторам относят раннее употребление алкоголя и злоупотребление им или наркотических веществ в семье, вовлеченность ребенка в преступную деятельность и связь со сверстниками, употребляющими алкоголь или наркотические вещества, низкая вовлеченность ребенка в школьную жизнь и низкая успеваемость, нежелательная беременность, низкое социально-экономическое положение семьи в обществе и многое другое. Проведенные исследования показывают, что рискованные факторы предсказывают, например, возможное употребление наркотических веществ подростком, т.е. являются предикторами рискованного поведения (Hawkins, Catalano, Miller 1992).

Протективными факторами становятся те условия, которые защищают от нежелательных результатов влияния рискованных факторов, смягчают последствия подверженности риску, тем самым повышая к нему устойчивость (Hawkins et al. 1992). К протективным факторам относят поддержку ребенка со стороны родителей, хорошие взаимоотношения в семье, сформированные условия для развития навыков и личных интересов ребенка, программы внешкольных занятий с участием родителей и учителей и многое другое.

Исследования, посвященные влиянию внешкольной деятельности на поведенческие проблемы, можно разделить на две группы: одни доказывают положительную связь между структурированной внешкольной деятельностью и снижением поведенческих проблем, т.е. рассматривают внешкольную организованную деятельность детей как защитный фактор, а неструктурированную — как фактор риска вовлечения в девиантное поведение, употребления алкоголя, наркотиков, курения. Другие, напротив, свидетельствуют о том, что отдельные виды структурированной деятельности, особенно спортивной, могут быть фактором риска развития поведенческих проблем ребенка.

Исследования из первой группы подтверждают снижение правонарушений среди молодежи, включенных в структурированные виды деятельности, такие как спортивные программы для молодежи из групп риска (Khoury-Kassabri, Schneider 2018); уменьшение проблем с поведением, снижение агрессии и употребления алкоголя, повышение академической вовлеченности и устойчивости к социальному давлению среди тех подростков, которые вовлечены в структурированную спортивную деятельность (Spruit et al. 2018; Halldorsson, Thorlindsson, Sigfusdottir 2014).

Также существуют исследования, в которых защитным фактором от возникновения поведенческих проблем рассматривается вид структурированной деятельности, например дети, которые занимаются художественным искусством, менее подвержены рискованному поведению, нежели участники командных видов спорта (Badura et al. 2017), а также мотивация, увлеченность ребенка (Kim et al. 2020).

Неструктурированная внешкольная деятельность рассматривается как рискованный фактор возникновения поведенческих проблем ребенка и не минимизирует вероятность развития отклоняющегося поведения (Kim et al. 2020). Подростки, вовлеченные только в неструктурированную деятельность, чаще вовлечены в антисоциальную деятельность (Mahoney, Stattin 2000), неорганизованная спортивная деятельность может быть положительно связана с более частым употреблением алкоголя (Halldorsson, Thorlindsson, Sigfusdottir 2014). Те подростки, которые заняты только в структурированной деятельности показывают более благоприятные результаты в плане снижения отклоняющегося поведения, чем те, которые участвуют одновременно в структурированной и неструктурированной деятельности (Badura et al. 2018). Однако важно отметить, что отсутствие организованной внешкольной деятельности в вышеприведенных исследованиях не рассматривается как причина антисоциального поведения, так как в его основе лежит совокупность многих факторов.

Результаты второй группы исследований подтверждают, что среди тех подростков, которые вовлечены во внеучебные структурированные занятия командными видами спорта, чаще встречается употребление алкоголя, чем среди тех, кто не вовлечен совсем (Wichstrøm, Wichstrøm 2009). Вероятно, это случается по причине расширения среды социального влияния, распространения конформного поведения в сплоченных коллективах. Исследователи также отмечают, что одновременная занятость командными и индивидуальными видами спорта усиливает этот эффект (Ходоренко, Титкова 2019; Bedendo, Noto 2015). Лонгитюдные исследования показывают, что среди подростков, которые вовлечены во внешкольную структурированную деятельность, больше распространено употребление алкоголя, чем среди тех, которые не были вовлечены, но при этом у них также увеличивается школьная успеваемость (Darling, Caldwell, Smith 2005). Стоит отметить, что выборка в вышеупомянутых исследованиях состоит из подростков, которым больше 14 лет.

Вероятно, для превенции поведенческих проблем важно сочетание разных видов неструктурированной и структурированной внешкольной деятельности с учетом пожеланий ребенка и работа с другими факторами риска (развитие инфраструктуры, отношения в семье, личностные фак-

торы риска и др.). Исследования, посвященные эффективности программы PlanetYouth (исландской превентивной модели — IPM), подтверждают, что создание инфраструктуры для интересного свободного времяпровождения детей в совокупности с комплексной работой с родителями, школами, сверстниками, приносит ощутимые результаты: за 20 лет реализации программы употребление алкоголя среди подростков по стране снизилось с 42 до 7 %, курение — с 23 до 2 %, знакомство с каннабисом — с 17 до 6 % (Planet Youth; Kristjansson et al. 2020).

Факторы, влияющие на возможности внешкольной деятельности ребенка

Одним из теоретических подходов к проблеме социального благополучия является подход человеческих возможностей (capability approach), разработанный Амартией Сеном и Мартой Нуссбаум. В исследовании мы опираемся на положения данной концепции в адаптированном варианте capability approach в рамках новой социологии детства (Fegter, Richter 2014). В рамках этого подхода человеческая жизнь рассматривается как набор определенных значимых для индивида возможностей, осуществление которых делает его жизнь полноценной. Подход концентрируется на возможностях, которые необходимы для достижения целей, благополучия индивида (Сен 2004).

В основе подхода лежит рассмотрение ребенка как эксперта своей жизни, его видение своих возможностей на реализацию полноценной жизни. Дети как социальная группа тоже должны участвовать в определении и обсуждении соответствующих возможностей и функций (Fegter, Richter 2014).

Подход человеческих возможностей опирается не только на то, какие возможности сейчас есть у человека, но и какими он может обладать в перспективе (Fegter, Richter 2014). В рамках исследования внешкольной деятельности детей, получающих услуги в ЦСПСиД, мы предлагаем рассматривать свободное время ребенка как возможности для развития, отдыха, развлечения сейчас и в перспективе для будущего. Также мы обратимся к тем факторам, которые могут ограничивать возможности выбора ребенком того или иного времяпровождения в свободное время.

Во-первых, на внешкольную деятельность ребенка оказывают влияние установки и возможности родителей. Основными факторами выбора деятельности для ребенка являются доход, социально-экономический статус семьи (Van der Eecken, Spruyt, Bradt 2019), социальный и культурный капитал семьи в зависимости от принадлежности к определенному классу (Lareau 2011; Nelson, Schutz 2007). Установки родителей относительно

того, какие виды деятельности опасны для ребенка, а какие полезны, а также желание идти в ногу со временем — демонстрировать статус «продвинутого и ответственного родителя» — также может определять возможности ребенка в выборе внешкольному времяпровождению (Майорова-Щеглова 2016). Также родители могут выбирать направления внешкольной деятельности, руководствуясь стратегиями жестких или мягких навыков (*hard and soft skills*): выбранная стратегия зависит от результата, который родители ожидают от институтов дополнительного образования (Павленко, Поливанова 2019). Понимание специфики внешкольной деятельности также влияет на выбор родителя: неизвестные виды времяпровождения детей (аниме, косплей) родители часто не одобряют, так как не понимают их, что осложняет контроль над деятельностью ребенка (Poplavskaya, Gruzdev, Petlin 2018).

Внешкольной деятельностью детей также является и семейный досуг, который может быть инициирован как родителем, так и ребенком. Возможности проведения семейного досуга также зависят от материального положения семьи, заинтересованности родителей и детей, их отношений, временного ресурса родителей и т.д. В основном семейный досуг рассматривается как фактор, влияющий на улучшение детско-родительских отношений, при этом на поддержание позитивной атмосферы в семье оказывает большее влияние легкодоступный досуг, т.е. просмотр фильмов, игры в догонялки, прогулки — то, что можно делать, не прилагая особых усилий для организации, нежели сложноорганизованные виды досуга (поездки за город, поход в театры и т.д.) (Smith, Freeman, Zabriskie 2009).

Во-вторых, ограничением возможностей ребенка по свободному проведению своего внешкольного времени могут выступать социальные и домашние обязанности. Исследования обязанностей ребенка можно разделить на следующие направления: изучение гендерных отличий в распределении обязанностей, исследование обязанностей как научения ответственности (Muldoon, Williams, Lawrence 2015), антропологические исследования, посвященные различиям в обязанностях и их восприятию у представителей разных культур (Coppens et al. 2014; Lansford et al. 2016), исследования, посвященные связи между обязанностями детей и их отношениями с родителями (Lansford et al. 2016; de França Drummond et al. 2015), связи экономического положения и времени, которое дети затрачивают на выполнение домашних обязанностей (Rees 2017).

В-третьих, возможности проведения внешкольного времени ребенка зависят от инфраструктуры. Доступность для ребенка кружков и секций может зависеть от типа учебного заведения (гимназия, школа) (Акифьева, Андреева 2017), района проживания семьи (Bennett, Lutz, Jayaram 2012).

Отдельная роль в организации внешкольной деятельности детей возложена на тренеров, преподавателей в системе дополнительного образования. Помимо обучающей функции они выполняют и функцию поддержки: нередко именно от тренера зависит, насколько ребенок будет увлечен тем или иным видом деятельности. Например, дети могут потерять желание заниматься спортом, если тренер и/или родители чрезмерно желают побед в соревнованиях, постоянно указывают на допущенные ребенком ошибки: ситуация постоянного оценивания в конкурентной среде способствует появлению страха поражения у ребенка, следствием чего является потеря чувства удовольствия от спорта (Bailey, Core, Pearce 2013). Причинами ухода из спорта может стать авторитарное поведение тренера, психологическое и/или физическое насилие с его стороны (Tohoku 2019).

Методология

Выборка. В качестве эмпирической базы работы использованы интервью, полученные в рамках исследования «Социальные траектории детства в современной России» в период с 2017 по 2018 г., поддержанного грантом Российского научного фонда № 16-18-10372. Подвыборка исследования включает в себя 40 кейсов (120 интервью), каждый из которых составлен на основе интервью с тремя информантами — ребенком, родителем, специалистом районного ЦСПСиД Санкт-Петербурга, который координирует предоставление социальных услуг семье. Однако стоит отметить, что интервью со специалистами рассматривались только в качестве источника информации о поведенческих проблемах ребенка вследствие того, что дети и родители не всегда сообщали о правонарушениях ребенка, случаях употребления алкоголя, курения, наркотиков и других формах девиантного поведения.

Учитывая основной исследовательский вопрос, который был сформулирован следующим образом: «Каковы различия и сходства во внешкольной деятельности детей, у которых есть поведенческие проблемы и у которых они отсутствуют?», кейсы были разделены на две группы: дети с поведенческими проблемами (n=21) и контрольная группа, состоящая из кейсов, в которых у детей не было поведенческих проблем (n=19).

Для того чтобы сравниваемые группы были сопоставимы, мы выделили основные критерии, по которым происходил отбор в контрольную группу: пол, возраст, средний доход семьи, состав семьи, наличие статуса социально опасного положения (СОП) или трудной жизненной ситуации (ТЖС). Для каждого кейса из группы детей с поведенческими проблемами подбирался кейс, в котором у детей не было поведенческих проблем,

но присутствовали схожие характеристики по вышеупомянутым критериям.

Для семей, в которых у детей отсутствуют поведенческие проблемы, характерны следующие формальные статусы: ТЖС (n=16), СОП (n=3); родные семьи (n=14), опекунские или приемные семьи (n=5). Пол детей: женский (n=9), мужской (n=10). Средний возраст детей — 14 лет. Средний доход семей — 45 тыс. рублей.

Семьи, в которых у детей есть поведенческие проблемы, обладают следующими характеристиками: СОП (n=7), ТЖС (n=14); родные семьи (n=21), опекунские или приемные семьи (n=2). Пол детей: женский (n=8), мужской (n=13). Средний возраст детей — 14 лет. Средний доход семей — 46 тыс. рублей. Поведенческие проблемы детей в рассматриваемых случаях могли пересекаться в одном и том же кейсе, однако можно выделить частоту встречаемости определенных проблем: курение (n=11), инициирование или вовлеченность в драки (n=10), употребление алкоголя (n=6), наркотиков (n=2), побеги из дома (n=5), кражи в магазине (n=3). Стоит учесть, что, по словам детей, причинами драк является травля со стороны одноклассников в школе и/или конфликт во взаимоотношениях с ними (n=8), а причиной побегов — конфликты с родителями/опекунами, неблагоприятный климат в семье.

Метод анализа данных. Анализ данных был выполнен в традиции фреймворк анализа и включал два этапа (Ritchie, Spencer 2002). Первый этап — управление данными — ознакомительное прочтение интервью, выделение ключевых для анализа тем: структурированная и неструктурированная внешкольная деятельность детей, семейный досуг, домашние обязанности, социальные обязанности, поведенческие проблемы ребенка, роль взрослых в организации внешкольной деятельности ребенка.

На втором этапе происходила интерпретация данных: информация по данным темам заносилась в матрицу отдельно по каждому информанту и в результате объединялась в *summary*, который включал в себя следующие единицы анализа: наличие структурированной и неструктурированной внешкольной деятельности ребенка в прошлом и настоящем, школьные, семейные и социальные обязанности (к последним относилось только посещение ЦСПСиД), особенности внешкольной деятельности в случаях, когда у ребенка имеются поведенческие проблемы, поддержка увлечений ребенка или ее отсутствие, организация семейного досуга, наличие работы у ребенка. Далее была создана матрица видов внешкольного времяпровождения детей для двух групп, выделены типы поддержки внешкольной деятельности, типы семейного досуга, определены функции внешкольной деятельности, барьеры для поддержания внешкольной дея-

тельности, выделены сходства и различия внешкольной деятельности в контрольной и сравнительной группах. Для заполнения матрицы с фактической информацией использовались интервью как с ребенком, так и с родителем.

Результаты

Рассмотрим результаты исследования в следующей последовательности: внешкольная деятельность детей, у которых нет поведенческих проблем, затем — тех, у кого они есть, а после отметим основные отличия и сходства внешкольной деятельности двух групп детей.

Внешкольная деятельность детей, у которых отсутствуют поведенческие проблемы

В таблице 1 представлены виды внешкольной деятельности, которые встречаются у детей без поведенческих проблем, ранжированные по частоте встречаемости.

Таблица 1

Внешкольная деятельность детей, у которых отсутствуют поведенческие проблемы

Структурированная внешкольная деятельность (n=13)	
Творчество в настоящее время (кружок по рисованию, музыкальная, художественная школа)	8
Спорт в настоящее время (спортзал, футбол, дзюдо, волейбол, художественная гимнастика, фехтование)	8
Спорт в прошлом (хореография, плавание, танцы, легкая атлетика, художественная гимнастика, борьба, мотокросс, пионербол, футбол, стрельба из лука)	8
Творчество в прошлом (бисероплетение, художественные кружки)	2
Кружки в школе (дополнительная физкультура)	1
Подработка	1
Посещение ЦСПСиД (психолог, консультации, групповые занятия)	13
Неструктурированная внешкольная деятельность (n=19)	
Хобби (чтение, рисование, рукоделие, шитье, Лего, изучение языков, машины)	19
Досуг в интернете (общение в социальных сетях, видеоигры, прослушивание музыки)	19

Окончание таблицы 1

Времяпровождение с друзьями (прогулки на улицах, в ТЦ, кино, кафе, катаются на велосипедах, игры в баскетбол, футбол, скейтбординг)	14
Просмотр ТВ, мультфильмов, фильмов	6
Самостоятельные занятия спортом (занятия физическими упражнениями, бег)	2
Семейный досуг (n=16)	
Легкодоступный семейный досуг (совместное времяпровождение, разговоры, игры с братьями и/или сестрами, совместный просмотр телевизора)	14
Сложноорганизованный семейный досуг (посещение театров по билетам от ЦСПСиД, совместные поездки, спортивные игры, экскурсии)	8
Домашние и социальные обязанности (n=18)	
Повседневные обязанности по уходу за домом (мытьё посуды, вынос мусора, стирка, сходить в магазин)	16
Помощь с младшими братьями/сестрами (сидят с ними, пока родители заняты, забирают с тренировок, делают уроки вместе)	11
Уборка в доме/комнате	9
Забота о животных (гуляют с собакой, кормят, убирают)	7
Выполнение домашнего задания по учебе	16
<i>из них делают уроки в ЦСПСиД</i>	3
<i>не выполняют или имеют трудности с выполнением</i>	2

Как мы видим из таблицы 1, наиболее популярными направлениями структурированной деятельности (n=13) являются спорт (n=8) и творчество (n=8). Дети также вовлечены в неструктурированную деятельность (n=19): наиболее популярны занятия хобби (n=19), досуг в интернете (n=19), времяпровождения с друзьями (n=14). Далее мы рассмотрим отношение детей к их внешкольной деятельности, существующие барьеры для занятий внешкольной деятельности, роль взрослых в ее организации.

Отношение детей, у которых отсутствуют поведенческие проблемы, к своей внешкольной деятельности

На основании информации, полученной из интервью с детьми, мы можем выделить две основные функции внешкольной деятельности — раз-

влечения и самореализация. Сообщая о своей внешкольной деятельности, дети отмечают чувство радости, веселья от игры с друзьями, животными, от занятий рисованием, удовлетворение от того, что они занимаются интересным делом — бисероплетение, стрельба из лука, спорт, чтение и т.д. (n=14):

Я люблю историю, я люблю писать, люблю петь, танцевать, люблю лепить, люблю смотреть фильмы, читать книги. Книги я люблю определенного жанра, их почти не существует. Криминалистика. Настоящие, не придуманные события, которые реально произошли (девочка, 14 лет).

Стоит отметить, что большую радость дети испытывают от неструктурированной деятельности, нежели от структурированной, однако чувство гордости связано с последней. В некоторых случаях ребенок сильно увлечен структурированной творческой деятельностью, которая присутствует не только в пределах занятий ребенка со взрослым, но и в свободное время ребенка.

Функция самореализации проявляется не просто в получении новых навыков, развитии, а в желании ребенка достичь высот в выбранной внешкольной деятельности. Дети, например, сообщают, что хотели бы выигрывать на соревнованиях, достичь статуса кандидата в мастера спорта. Стоит отметить, что внешкольные увлечения детей могут способствовать росту уровня престижа ребенка в малой группе. Например, в одном из случаев ребенок создавал миниатюрные фигуры из бумаги, за счет чего выиграл спор с одноклассниками.

Отношение детей к домашним обязанностям в основном нейтральное, но при ответе на вопрос «Помогаешь ли ты по дому?» дети в основном использовали речевые обороты «когда мама попросит» или «меня заставляют», в редких случаях ребенок сообщал о личной инициативе. Отдельно стоит отметить отношение детей к заботе о младших братьях/сестрах, так как именно об этой обязанности дети высказывали оценочные суждения, проявляли эмоциональные реакции: говорили с возбуждением или сожалением о своих обязанностях «няни». Иногда дети воспринимают заботу о младших как круглосуточную обязанность, преувеличивают время, проведенное с сестрой или братом: в ряде случаев ребенок сообщал, что сидит с братом/сестрой «круглосуточно», «постоянно», однако при просьбе уточнить время называл один час или же, рассказывая о своем распорядке дня, совсем не упоминал об этой семейной обязанности. Несмотря на названные преувеличения, необходимость сидеть с младшими

детьми порой ограничивает возможности ребенка распоряжаться своим свободным временем:

Ну это минус (вздых). Это не плюс, нет. Знаете, как надоедает каждый день с ним сидеть. Вот ты хочешь на волейболе подольше побыть, а тебе мама звонит, ей на подработку в пять. Давай дуи домой. А на часах уже четыре тридцать. До дому 10 минут. Блин. И говоришь: «Ребята, давайте до следующего раза», то есть все свободное время я сейчас уделяю ему. И на почитать это уже... Так что это минус, не плюс. Нет, конечно, брат — это здорово. Я его люблю (девочка, 15 лет).

Большинство детей в данной группе регулярно выполняют домашние задания (n=16), не высказывают оценочных суждений относительно необходимости делать уроки. Однако с некоторыми детьми уроками занимаются специалисты ЦПСИД, что не входит в их служебные обязанности, при этом дети могут воспринимать подобную занятость не как помощь, а как навязанный взрослыми барьер от вовлечения в неструктурированную внешкольную деятельность:

Я сюда хожу, чтобы уроки делать. И из-за того, что я прогуливал. Чтобы я где-то не шля... не гулял, в «левые» места не заходил (мальчик, 13 лет).

Отношение к обязанности посещать психологические консультации в ЦПСИД среди детей не всегда положительное, встречаются случаи, когда ребенок не понимает смысла психологических консультаций (n=3):

Я не знаю, психолог странный, я к нему ходил, он дал мне лоточек с песочком, типа, играй (мальчик, 14 лет).

В целом дети из данной группы без особого сопротивления помогают родителям (n=16), выполняют уроки (n=16), положительно оценивают помощь ЦПСИД в организации их внешкольной деятельности.

Поддержка внешкольной деятельности

Дети отмечают эмоциональную поддержку разного типа: во-первых, это совместные занятия с друзьями или взрослыми, во-вторых, одобрение деятельности ребенка, похвала.

Поддержка в форме совместных занятий наиболее значима для ребенка, так как предложение друга/взрослого чем-то заняться и последующие совместные занятия с человеком, который является близким для ребенка,

усиливают желание ребенка заниматься внешкольной деятельности и к тому же улучшают отношения между ребенком и другом/подругой/родителем/братом (n=5):

Ну, вот я с другом хожу на баскетбол. В целом я его иногда мотивирую, он меня мотивирует. Я ему мяч подогнал недавно баскетбольный, я активно занимаюсь баскетболом, тем, что мне нравится. Ну в целом всё (мальчик, 17 лет).

Ребенок может указывать на то, что начал заниматься внешкольной деятельностью по совету или предложению родителя. В таком случае родители выступают в роли проводников во внешкольную деятельность для ребенка, тем самым косвенно контролируя его деятельность.

Барьеры для продолжения внешкольной деятельности

Дети в восьми из девятнадцати случаях отмечают, что по тем или иным причинам прекратили занятия спортивной деятельностью. Можно выделить следующие причины:

1. Отсутствие материальных возможностей семьи. Семья не смогла купить оборудование для занятий или же оплатить сами занятия в секции.
2. Конфликт с преподавателем/тренером. Дети отмечают, что у них были разногласия с тренером или различное понимание конфликтных ситуаций с преподавателем вследствие чего ребенок предпочитал оставить деятельность и начинал заниматься чем-то другим.
3. Личные или семейные трудности ребенка. В некоторых случаях дети отмечают наличие травмы, из-за которой пришлось прекратить деятельность, в одном случае ребенок сообщает, что оставил занятия спортом из-за напряженного конфликта с отцом (насилие, алкоголизм).
4. Потеря интереса к деятельности со стороны ребенка. Дети сообщают, что деятельность им надоела, несмотря на достижения, вследствие чего у них пропадает желание заниматься. Интерес может также пропасть вследствие изменения среды для общения: в одном случае ребенок не смог оставаться на занятиях танцами, так как оказался в группе детей младшего возраста.

Роль взрослого в поддержке внешкольной деятельности ребенка

Основными видами поддержки внешкольной деятельности, которые можно выделить из интервью с родителями, является эмоциональная (n=12) и материальная (n=6).

Эмоциональная поддержка проявляется со стороны тренера или родителя. Родители гордятся достижениями ребенка в структурированной деятельности, сообщают о «грамотах на всю стену» или об освоении ребенком сложных программ, подбадривают ребенка, мотивируют его на достижение более высоких результатов, ставят для ребенка цели в будущем:

Она могла бы чуть приложить усилия и достичь результаты максимальные. Она у нас чемпионка Санкт-Петербурга. Вице-чемпионка по синхронным прыжкам России. Но если бы она приложила столько усилий, сколько девочки, которые живут этим батутом, то она стала бы чемпионкой России однозначно. А эти девочки — они чемпионки России и мира. Д. может прыгать на их уровне. Но у нее нет столько усилий. Но она может. Я поддерживаю ее. Я хочу, чтобы она именно свое нашла, что ей приносило удовольствие по жизни (родитель, пол ребенка — Ж, возраст — 14 лет).

Материальная поддержка родителей/опекунов заключается в поиске и оплате секций, кружков, покупке необходимого инвентаря и снаряжения. Иногда родители отмечают, что мотивацией оплачивать занятия является не развитие ребенка, а «чтобы он не был хуже всех». Родители, которые отдают ребенка в платные школы, могут рассматривать внешкольную деятельность как защитный фактор от возникновения поведенческих проблем, и, например, сообщают, что ребенок «нигде не болтается», так как занят в кружках.

В некоторых случаях роль родителя заключается в переориентации ребенка на другой вид деятельности в той ситуации, когда ребенок по каким-либо причинам прекратил заниматься выбранной ранее деятельностью. Родитель в нижеприведенном случае даже отмечал улучшение успеваемости с переходом на другой вид деятельности, который нравится ребенку:

Ну, сейчас вот поездка его вдохновила. В Череповец он ездил на международные соревнования по фехтованию <...> Он даже стал учиться сразу хорошо <...> До этого он на спортивную гимнастику ходил, ну, тоже нравилось. Тренер наш ушёл, нас бросили короче. Потом мы перешли на фехтование. Ну, тоже там школа Олимпийского рядом была. Вот, ну сейчас да, тоже нравится» (родитель, пол ребенка — М, возраст — 12 лет).

Также стоит отметить, что родители детей, у которых отсутствуют поведенческие проблемы, осведомлены о внешкольной деятельности ре-

бенка, с точностью сообщают название секции, расписание занятий, место проведения.

*Барьеры для продолжения внешкольной деятельности:
взгляд родителя*

На основании информации, полученной в интервью с родителем, мы можем выделить следующие причины, по которым дети могли прекращать деятельность.

1. Большая нагрузка для ребенка. Вследствие высокой занятости по учебе, загруженного расписания в связи с посещением разных кружков дети могли не успевать отдыхать, делать уроки.

Она еще занималась профессионально современными танцами, в Октябрьском выступала. Там хороший коллектив и педагог. Но, к сожалению, нас тренер поставила так тренировки, чтобы мы не успевали на танцы ходить, так как там тоже 3–4 дня в неделю. До уроков получалось уже не доползти. Это уже было слишком (родитель, пол ребенка — Ж, возраст — 14 лет).

2. Ограничения со стороны взрослых. Родители могут сдерживать пожелания ребенка, например, в одном случае родитель сообщал, что несмотря на пожелания ребенка, ему рано заниматься волонтерской деятельностью. В другом случае в театральной кружке ребенку сообщили, что не берут с плохой успеваемостью, вследствие чего ребенок не смог заниматься желаемой деятельностью.
3. Противопоказания по здоровью. Родители, как и дети, отмечают, что вследствие травм ребенок не мог продолжить занятия спортом.
4. Материальные возможности семьи. В двух случаях родитель сообщает, что не имел возможности продолжить оплату занятий в платных секциях для ребенка, купить необходимый инвентарь:

Еще в 15-м году поступили в спортивную школу. Стрельбу из лука. Но к сожалению, я не потянула. Это дорогое удовольствие. Снаряжение дорогое (родитель, пол ребенка — Ж, возраст — 15 лет).

Несмотря на существующие ограничения возможностей детей, большинство из них успешно вовлечены в структурированную внешкольную деятельность, что можно рассматривать как защитный фактор от возникновения поведенческих проблем. Стоит отметить, что структурированная активность позволяет детям находить друзей с общими интере-

сами, что также влияет на благополучие детей и способствует превенции поведенческих проблем.

**Внешкольная деятельность детей,
которые имеют поведенческие проблемы**

В данной части рассматривается внешкольная деятельность детей, которые имеют поведенческие проблемы (n=21): были вовлечены в совершение противоправных действий: кражи, драки, употребление алкоголя, наркотических веществ, курение.

В целом дети, у которых есть поведенческие проблемы (n=21), вовлечены как в структурированную деятельность (n=9), так и в неструктурированную (n=21). В таблице 2 представлены не/структурированная внешкольная деятельность, семейный досуг, социальные и домашние обязанности детей, которые имеют определенные проблемы с поведением.

Таблица 2

Внешкольная деятельность детей, имеющих поведенческие проблемы

Структурированная внеучебная деятельность (n=9)	
Спорт в прошлом (плавание, гандбол, каратэ, футбол, бокс, айкидо, легкая атлетика, бальные танцы, скейтбординг, городошный спорт, кикбоксинг, гребля на байдарке, дзюдо, спортивная гимнастика)	12
Кружки в школе (робототехника, ОБЖ, зоокружок)	4
Спорт в настоящее время (спортзал, футбол, тайский бокс, легкая атлетика)	3
Творчество в настоящее время (кружок по рисованию, труд, музыкальная школа)	3
Творчество в прошлом (художественная и музыкальная школы)	3
Подработка	2
Посещение ЦСПСид (психолог, консультации, групповые занятия)	7
Неструктурированная внеучебная деятельность (n=21)	
Времяпровождение с друзьями (прогулки на улицах, в ТЦ, кино, кафе, фаст-фуды, катаются на велосипедах, игры в баскетбол, футбол, скейтбординг)	20
Досуг в интернете (общение в социальных сетях, видеоигры, прослушивание музыки) Просмотр ТВ, мультфильмов, фильмов	20
Просмотр ТВ, мультфильмов, фильмов	15

Окончание таблицы 2

Хобби (чтение, рисование, рукоделие, шитье, радиотехника, написание музыки, стихов, психология, конструирование, игра на гитаре, создание видеороликов)	14
Самостоятельные занятия спортом (занятия физическими упражнениями, бег)	2
Хобби в прошлом (конструирование)	1
Семейный досуг (n=14)	
Легкодоступный семейный досуг (совместное времяпрепровождение, разговоры, игры с братьями и/или сестрами, совместный просмотр телевизора)	14
Сложноорганизованный семейный досуг (посещение театров, музеев по билетам от ЦСПСиД, совместные поездки, спортивные игры, экскурсии)	6
Домашние и социальные обязанности	
Повседневные обязанности по уборке дома (мытьё посуды, вынос мусора, стирка, сходить в магазин, помощь в готовке)	15
уроки Забота о животных	10
Сидят дома с младшими братьями/сестрами, забирают их с тренировок, делают	9
Уборка в доме	7
Имеют трудности с выполнением домашних заданий по учебе или не выполняют их	9
Выполнение домашних заданий по учебе	7
<i>из них делают уроки в ЦСПСиД</i>	2

Как мы видим, основным видом структурированной деятельности являются занятия спортом в прошлом (n=12), а наиболее распространенными видами неструктурированной деятельности в настоящем являются времяпровождение с друзьями (n=20), интернет (n=20), просмотр ТВ, мультиков, фильмов (n=15), хобби (n=14). Далее мы рассмотрим отношение детей и родителей к внешкольной деятельности ребенка, существующие барьеры для занятий внешкольной деятельности, роль взрослых в ее организации.

***Отношение детей, у которых есть поведенческие проблемы,
к своей внешкольной деятельности***

Функции внешкольной деятельности

Как и у детей из контрольной группы, мы нечасто можем встретить оценку внешкольных занятий детьми, в основном встречаются положи-

тельные оценки именно неструктурированных видов деятельности, особенно в тех случаях, когда ребенок сильно увлечен. Чувство гордости за свою деятельность дети также испытывают по отношению к структурированным занятиям спортом. В случаях с неструктурированной деятельностью дети сообщают об удовольствии от занятий:

Ну, сейчас я читаю серию «Черного Котенка», и книга «Тайна со дна реки». А до этого я перечитывала раз десятый «Часодеев», мне очень нравится (девочка, 13 лет).

Именно в тех случаях, где дети сильно увлечены своей внешкольной деятельностью, помимо релаксирующей функции, также отмечается и обучающая функция досуга — развитие логики, рефлексии, коммуникативных навыков, творческих способностей:

Логика развилась. Это нелегкая игра. О тактике надо думать. Игра 5 на 5 людей. Это онлайн-командная игра. Если один игрок не волеется в команду, то победы не будет. Надо уметь общаться с людьми. И мыслить хорошо, чтобы понять противника (мальчик, 14 лет).

Когда смотришь фильм, я смотрю фильм, я для себя... Я смотрю на людей, как на себя, только со стороны. И смотрю, какие у них проблемы, анализирую у себя в голове, и понимаю, что у меня в жизни могут быть такие же проблемы, и смотря на них, я понимаю, как я могу их исправить, не делать таких же ошибок, как они, и просто брать для себя важное для жизни из этих фильмов и мультиков (мальчик, 17 лет).

Но дети дают и отрицательные оценки своей деятельности, например в одном случае ребенок сообщает, что ему не нравится деятельность в социально-реабилитационном центре, а именно разукрашивание изделий из глины.

Отношение к обязанностям у детей схоже с детьми, у которых поведенческие проблемы отсутствуют: они также употребляют выражения «когда мама попросит», «меня заставляют», однако в некоторых случаях дети отказываются выполнять поручения родителей. Дети в данной группе негативно относятся к выполнению домашнего задания и имеют трудности с учебой.

Поддержка внешкольной деятельности

Наиболее упоминаемый тип поддержки, который отмечают дети, — это совместные занятия одним и тем же видом деятельности. Подобная

поддержка деятельности ребенка может проявляться со стороны родителей, специалистов, друзей, братьев/сестер, романтического партнера (n=5). В одном случае ребенок был увлечен радиотехникой благодаря совместным занятиям с отцом, в другом — девушка изменила имидж, ходила на шопинг вместе с специалистом ЦСПСиД, в третьем ребенок увлекся компьютерной игрой и начал участвовать в турнирах благодаря предложению друга вместе поиграть и т.д. Совместная деятельность с близкими для ребенка людьми выражается также и в оказании эмоциональной поддержки, способствуя росту мотивации и интереса к занятию той или иной деятельностью:

Ну пока я очень сильно хочу. Я пишу, сама пишу. Мне очень нравится это. Но как-бы я никому никогда не показываю. И вот мы только с моим лучшим другом вместе хотим песню записать. Вот это на июнь. Мы уже почти готовы. <...> Он играет на гитаре, а я пишу. Мы вместе как бы пишем. Я пишу, он исправляет (девочка, 15 лет).

Барьеры для занятий внешкольной деятельностью

В некоторых случаях дети сообщали, что в прошлом занимались спортом, выигрывали на соревнованиях, увлекались музыкой, отмечая, что есть и сейчас мотивация, желание снова вернуться в тот или иной спорт или пойти в другую секцию, заняться чем-то дома, но по ряду причин они не имеют возможностей это осуществить:

1. Ограничения по состоянию здоровья. Дети отмечают, что в процессе занятий спортом получили различные травмы, наличие которых не позволяет им продолжить заниматься спортом.
2. Нехватка времени на занятия внешкольной деятельностью вследствие социальных обязанностей (уроков) или домашних обязанностей по уходу за младшими детьми, которые родители возлагают на ребенка:

Один раз в неделю получается почитать, когда дети спят. Поэтому что они редко спят, они очень долго спят, но очень — очень редко, не получается нормально полистать, потому что они и голос повышают, не почитать нормально (девочка, 14 лет).

3. Потеря интереса к деятельности, отсутствие мотивации продолжать занятия, понимание того, что вид деятельности не подходит ребенку:

Ну, городки. Тебе дают специальную битку, и ты должен попасть по городкам. Вот года три-четыре, по-моему, занимался, в команде был. В Питер ездили, в Казань ездили, вот. Ну, этот спорт надоел

что ли? Я все-таки, взрослеть начал, не знаю, ну. Как-то пропал интерес к этой игре, и я перестал играть (мальчик, 15 лет).

4. Влияние установок, поведения или материальных возможностей взрослых. Отсутствие возможностей заниматься желаемой деятельностью может быть связано с запретом родителем на тот или иной вид деятельности:

И: А есть что-то грустное сейчас, что расстраивает?

Р: То, что я не занимаюсь единоборствами. И то, что не гуляю. Пока я гулял, я мог о единоборствах даже не думать, потому что на улице много чего можно сделать. Я бы на спорт пошел. Смешанные единоборства. Но папа против этого. Поскольку у меня в драках большой опыт по сей день, он боится, что при каком-нибудь неправильном ударе мне зачтется то, что я занимался. И наказание будет жестче (мальчик, 15 лет).

Дети, которые были вовлечены в творческую деятельность в прошлом (ходили в художественную, музыкальную школу) возможными причинами прекращения деятельности называют отсутствие материальных возможностей к покупке необходимого инвентаря:

Нужно было тогда покупать аккордеон, а денег не было на это (мальчик, 17 лет).

Также был выявлен случай, когда внешкольная деятельность ребенка в Доме детского творчества, была завершена, потому что родителям было впадлу водить его по кружкам, хотя самому ребенку эта деятельность нравилась и была мотивация к продолжению занятиями:

Я занимался как плаванием, так футболом, боксом, кикбоксингом занимался. Я чем только не перезанимался, я и занимался, когда был маленький еще, я ходил в «Рекорд», в Дом творчества, я занимался на аккордеоне, играл. Меня водили, водили, но потом один как раз момент — меня перестали водить. «Я пойду», типа сам буду ходить, мне говорили: «Нет, ты маленький», ну, и так... (мальчик, 17 лет).

В этом же случае ребенок сообщал об эмоционально напряженной ситуации в семье, когда родитель выбросил его любимую игру, что привело к прекращению занятий конструированием.

Роль взрослого в внешкольной деятельности детей, у которых есть поведенческие проблемы

Поддержка внешкольной деятельности ребенка: взгляд родителя

На основании интервью родителей мы можем выделить два основных вида поддержки: эмоциональная и материальная.

Оказывая эмоциональную поддержку внешкольной деятельности ребенка ($n=10$), родитель отмечает, что ребенок делает что-то хорошо, хвалит его деятельность, выражает гордость за имеющиеся у ребенка награды, победы на соревнованиях. Родители склонны больше, чем дети, рассказывать об успехах ребенка. В случаях, когда родитель заинтересован деятельностью ребенка, он лучше осведомлен о месте проведения внешкольной деятельности, расписании, а в случаях, где ребенку не оказывают поддержку, родитель не мог указать название кружка, секции, отвечал рассеянно, не точно — «не знаю», «где-то там кружок», «они что-то там чинят» и т.д.

В основном родители гордятся именно прошлыми достижениями детей в структурированных видах деятельности (например, в спорте), только в нескольких случаях родитель отмечает, что ему нравятся результаты неструктурированных видов деятельности ребенка (создание видео, рисование, чтение книг). К такой неструктурированной деятельности, как досуг в Интернете, времяпровождение с друзьями родители относятся негативно вследствие собственных ожиданий о правильной деятельности ребенка, например, родители переживают, что дети не читают, а «все время сидят в телефоне/компьютере». Обеспокоенность прогулками с друзьями в некоторых случаях заключается в том, что друзья детей не вызывают доверия у родителей, последние считают их «плохой компанией».

Некоторые родители нередко выступают против деятельности ребенка или относятся к его увлечениям с непониманием, тем самым лишая ребенка эмоциональной поддержки ($n=5$). В таких случаях они сообщают о лени ребенка, нежелании чем-то заниматься или же о своем неодобрении деятельности ребенка.

Но помимо родителей эмоциональную поддержку могут оказывать и другие взрослые. Дети, которые вовлечены в структурированные виды деятельности, получают эмоциональную поддержку со стороны преподавателей, тренеров, специалистов ЦСПСиД ($n=7$). Поддержка может выражаться в советах, положительной оценке деятельности ребенка, похвале.

Классный руководитель — его она поддерживает. <...> Учителя музыкальной школы.. <...> Тренер также (родитель, пол ребенка — М, возраст — 12 лет).

Проявление материальной поддержки деятельности довольно сложно определить в интервью, лишь в нескольких случаях мы можем отметить, что родитель оплачивает секцию ребенка, покупает необходимые снаряжения для занятий.

Материальная поддержка внешкольной деятельности ребенка также может осуществляться членами сети поддержки семьи в тех случаях, когда у семьи нет возможности приобрести необходимые вещи для развития ребенка:

Компьютерный стол этот мне привезла моя подруга, с которой я работала больнице. Вот если бы не она, компьютерный стол бы я не купила. Стол есть, компьютер есть. Это ему бабушка компьютер подарила, свекровь, на день рождения они с дедом привезли, подарили. Потому что у меня нет возможности ни компьютер, ни ноутбук купить (родитель, пол ребенка — М, возраст — 16 лет).

В ряде случаев ребенок получает поддержку внешкольной деятельности также со стороны ЦПСИД (n=6). Деятельность ребенка организовывается и поддерживается ЦПСИД: дают билеты в театр, музеи, выставки, организуют различные поездки, экскурсии и многое другое.

*Барьеры в организации внешкольной деятельности:
взгляд родителя*

Родители выделяют отличные от детских интерпретации причины прекращения той или иной внешкольной деятельности ребенка. Они подчеркивают свой персональный вклад в внешкольную деятельность ребенка, свое желание предоставить для ребенка все возможности, при этом «вину» за прекращения деятельности возлагают на внешние обстоятельства или на ребенка, например, его лень, переменчивость, апатию:

Он на пятерки, четверки учился, я с ним сидела, за него вот так вот все хваталась: Д. и поет, и танцует, Д. там и футбол, Д. там... То есть все. У него слух идеальный, он хорошо рисует. И в художественный кружок ходил, везде. Но его хватает на месяц: «Я все, я не буду» (родитель, пол ребенка — М, возраст — 17 лет).

Также причиной, по которой дети занимались структурированными спортивными видами активности и были мотивированы продолжать ими заниматься, но со временем все же прекращали эту деятельность, по словам родителя, мог стать уход социально значимого взрослого — тренера.

Тренер... действительно ими хорошо занимался, что к нему весь двор бегал. Потом он уволился, они год примерно ходили, уволился — и они все перестали туда ходить (родитель, пол ребенка — М, возраст — 16 лет).

Некоторые родители отмечают нехватку материальных возможностей в семье для организации внешкольной деятельности, интерес к которой проявил сам ребенок, или же отсутствие инфраструктуры для внеучебного времяпровождения:

Кружков, секций мало, считаю, что для подростков там сейчас больше платных секций, чем бесплатных и та стезя, которая ему нравится, она вот ну вообще платная получается, мне это не нравится (родитель, пол ребенка — М, возраст — 15 лет).

Нехватка материальных ресурсов может оказывать влияние и на исполнение социальных обязанностей ребенка, например ребенок может не выполнять домашние задания из-за того, что пытается материально помочь семье:

Уроки не делаются ни фига, он стоит, листовки раздает, чтобы маме помочь хотя бы заработать те же 200 рублей, чтобы заработать на булку, на хлеб. Да это бред. Нет, это просто ужасная жизнь (родитель, пол ребенка — М, возраст — 16 лет).

В случаях, когда ребенок долго занимается каким-либо видом деятельности, имеет большие достижения, родители в качестве причины прекращения называют стресс ребенка, напряжение из-за постоянных занятий, желание свободного времяпровождения.

На основании интервью детей можно выделить два основных риска, связанных с внешкольной деятельностью. Во-первых, совершение противоправных действий, побеги, употребление алкоголя, курение всегда происходит с кем-то из друзей/подруг, т.е. во время неструктурированной деятельности ребенка. В некоторых случаях для возможности времяпровождения с друзьями детям приходится скрывать от родителей, что они пошли гулять или же отключать телефон во время прогулок с друзьями в учебное время. В одном случае из-за желания «просто погулять» ребенок совершил побег из дома: получается, что для осуществления желаний по организации своей внешкольной деятельности детям приходится скрывать от родителей. Во-вторых, в некоторых случаях сами родители

также способствуют утрате контроля над ребенком, в том числе при организации внешкольной деятельности, что проявляется в отсутствии поддержки внешкольной деятельности ребенка и в некоторых случаях в нежелании создания и поддержания совместного семейного досуга. Также стоит отметить, что уход тренера, разногласия с ним, вследствие чего ребенок перестает заниматься, может выступать фактором риска, особенно в случаях, когда ребенок не находит нового увлечения и социально значимого взрослого.

Сходства и различия в внешкольной деятельности детей, у которых есть проблемы и у которых они отсутствуют

Несмотря на небольшие различия в частоте встречаемости занятий, в целом виды деятельности у детей из двух групп схожи. Отличия в деятельности связаны скорее с качественными характеристиками. Во-первых, дети, у которых отсутствуют поведенческие проблемы, проводят время с друзьями более целенаправленно — катаются на велосипедах, ходят к друг другу в гости, вместе делают уроки: окружение ребенка в этом случае является средой его развития. Занятия детей из группы с поведенческими проблемами могут включать в себя бесцельные прогулки в течение всего дня, посещение торговых центров.

Во-вторых, дети, вовлеченные в структурированные виды деятельности и не имеющие проблем с поведением, ставят перед собой цели: они хотят получить разряд, побеждать на соревнованиях и т.д. Даже если мы обратимся к функциям внешкольной деятельности: среди детей, у которых поведенческие проблемы отсутствуют, чаще наблюдается функция самореализации в отличие от группы детей с поведенческими проблемами. Кроме того, участвуя в структурированной деятельности, они получают больше эмоциональной поддержки: результаты их деятельности хвалят и одобряют родители, преподаватели, тренеры, что способствует закреплению положительного поведения среди детей.

В-третьих, в семьях, где у детей поведенческие проблемы отсутствуют, родители больше поддерживают ребенка материально (оплачивают секции, кружки, покупают снаряжения), также они больше осведомлены о внешкольной деятельности ребенка (расписание, название секции), а значит и больше контролируют ребенка.

Следующим различием является то, что среди детей с поведенческими проблемами чаще встречается прекращение структурированной внешкольной деятельности (спорта), но при этом они ее по различным причинам не продолжают: это может быть связано как с материальными ограничениями семьи, так и инфраструктурными. Также родители детей,

у которых отсутствуют поведенческие проблемы, в случаях, когда ребенок прекращает внешкольные занятия какой-либо деятельностью, пытаются предложить ему альтернативный вариант. В семьях, где у детей есть поведенческие проблемы, родители чаще описывают нежелание ребенка, лень, переменчивость, однако случаи, когда ребенок оставил какую-либо деятельность и успешно переключился на другую не встречались. Вероятно, детям не была предложена интересная для них альтернатива.

В-пятых, дети, у которых есть поведенческие проблемы, отмечали обучающую функцию неструктурированной деятельности, что не встречалось в интервью с детьми, у которых поведенческие проблемы отсутствуют.

Стоит также отметить основные сходства: для детей из обеих групп важной является поддержка в виде совместной деятельности с друзьями, взрослыми, братьями/взрослыми; если детей что-то интересует, то они с удовольствием этим занимаются продолжительный период времени; родители и дети из обеих групп указывают схожие барьеры, ограничивающие продолжение внешкольной деятельности.

Заключение

Результаты исследований, посвященных влиянию фактора не/структурированной внешкольной деятельности, часто выявляют положительную связь между неструктурированной внешкольной деятельностью и поведенческими проблемами (Kim et al. 2020), мы же, несмотря на отсутствие возможности экстраполяции результатов нашего исследования ввиду небольшой выборки и качественного дизайна исследования, можем предположить, что неструктурированная деятельность может иметь и положительное влияние на ребенка и, возможно, работать в качестве превентивной меры поведенческих проблем. Наше предположение основывается на оценке неструктурированной деятельности, которую дают дети. О таких видах неструктурированной деятельности, как конструирование, монтаж видео, просмотр фильмов, чтение книг, творчество, дети отзываются с энтузиазмом, любопытством, используя выражения с позитивной коннотацией. Вероятно, имеет значение именно вид неструктурированной деятельности и поддержка ее со стороны родителей, сверстников.

Тем не менее дети без поведенческих проблем в нашей подвыборке больше занимаются структурированными видами деятельности, что соотносится с результатами других исследований (Badura et al. 2018). Интересным является то, что дети с поведенческими проблемами занимались в спортивных секциях в прошлом, но по различным причинам прекратили деятельность, а дети без поведенческих проблем реже прекращают

спортивные увлечения или же в случае ухода из спортивной секции находят альтернативное занятие.

Сравнение случаев детей, у которых есть поведенческие проблемы и у которых они отсутствуют, позволяют нам сделать предположение о протективных и рискованных факторах проявления поведенческих проблем ребенка. К протективным факторам можно отнести поддержку внешкольной деятельности ребенка со стороны родителей и других взрослых; совместные занятия с друзьями, родственниками; материальную поддержку деятельности; наличие хобби, продолжительные занятия структурированными видами деятельности; заинтересованность родителей в развитии внешкольной деятельности ребенка, особенно в тех случаях, когда ребенок по каким-либо причинам прекратил занятия, контроль деятельности со стороны родителей. Факторами риска могут выступать негативно влияющее на ребенка окружение, ослабленный контроль со стороны родителей, в том числе их неосведомленность о внешкольной деятельности ребенка, уход тренера или конфликт с ним, отсутствие семейного досуга, низкая успеваемость ребенка.

Основными ограничениями возможностей ребенка выступают отсутствие эмоциональной поддержки со стороны взрослых, особенно неструктурированной деятельности, материальные трудности семьи, неразвитая инфраструктура для внешкольной занятости ребенка, запреты взрослых заниматься тем или иным видом деятельности без предложения альтернатив для ребенка, преобладание домашних обязанностей, в особенности по уходу за младшими детьми, во внешкольной деятельности ребенка.

Для уменьшения факторов риска для специалистов ЦСПСиД при работе с родителями мы предлагаем следующие рекомендации: 1) контроль за случаями, когда ребенок прекращает заниматься структурированными видами деятельности, перенаправление ребенка на интересную для него деятельность, что позволит сохранить контроль над детьми; 2) эмоциональная и материальная поддержка такой неструктурированной деятельности ребенка, как различные хобби; 3) материальная поддержка внешкольной деятельности ребенка, возможно, при разработке такой программы стоит опираться на опыт исландской модели — детям из малообеспеченных семей выдавали специальные «карточки отдыха», чтобы у них была возможность оплатить понравившиеся занятия, секции, кружки; 4) развитие инфраструктуры, которая бы позволила предложить детям альтернативные виды деятельности, чтобы у них была возможность выбрать именно то, что нравится, в чем также можно ориентироваться на исландскую модель, в рамках которой детям было предложено разно-

образе современных видов досуга; 5) привлечение к внешкольной деятельности не только самого ребенка, но и его окружения — сверстников, друзей.

Методология исследования базируется на положениях новой социологии детства, что предполагает участие ребенка в исследовании в качестве ключевого информанта. Анализ интервью детей и родителей показал, что родители могут не знать о внешкольной деятельности ребенка и его отношения к ней. Более того, благодаря интервью с детьми мы узнали о случаях, когда родители препятствовали развитию внешкольной деятельности ребенка, о чем сами родители не сообщали, вероятно, из-за желания скрыть социально-неодобряемое поведение от интервьюера. Оценки внешкольной деятельности через призму родительского и детского восприятия также были различны — то, о чем рассказывают родители в качестве занятия, которое нравится ребенку, далеко не всегда совпадает с выбором самого ребенка. Изучение этих различий могло бы дополнить исследования, посвященные детско-родительским отношениям.

В завершение стоит отметить ограничения исследования: мы не учитываем соотношение времени, которое ребенок уделяет структурированной и неструктурированной деятельности, отношения в семье, бэкграунд семьи, взаимоотношения с друзьями, сверстниками, психологическое состояние ребенка, образование, доход семьи, контекстуальный фактор, который сильно влияет на доступность внешкольной деятельности, а именно инфраструктуру в месте проживания семьи. Нам представляется важным в будущих исследованиях рассмотреть внешкольную деятельность и ее влияние на поведенческие проблемы, учитывая вышеперечисленные ограничения.

Литература

Акифьева Р.Н., Андреева Ю.В. (2017) Структурированная активность школьников «спального» района Санкт-Петербурга: социальный класс, семья и школа. *Журнал социологии и социальной антропологии*, 20(1): 128–148.

Вольская В.В., Зорина Е.В., Шпилевская А.В. (2019) «Код добра»: как организовать досуг несовершеннолетних для максимальной эффективности их реабилитации? *Социальное обслуживание семей и детей: научно-методический сборник*, 18: 81–87.

Куприянов Б.В. (2015) Детские досуговые занятия двух поколений россиян (по результатам социологических исследований). *Социологические исследования*, 11: 156–160.

Майорова-Щеглова С.Н. (2016) О перспективах изучения досуговых занятий современных детей (в ответ на статью Б.В. Куприянова). *Социологические исследования*, 12: 135–138.

Павленко К.В., Поливанова К.Н., Бочавер А.А., Сивак Е.В. (2019) Дополнительное образование школьников: функции, родительские стратегии, ожидаемые результаты. *Вопросы образования*, 2: 241–261.

Сен А. (2004) *Развитие как свобода*. М.: Новое издательство.

Ходоренко Д.К., Титкова В.В. (2019) Алкогольное поведение подростков и внеклассные занятия спортом. *Социологический журнал*, 25(4): 72–83.

Abbott B.D., Barber B.L. (2007) Not just idle time: Adolescents' developmental experiences provided by structured and unstructured leisure activities. *The Educational and Developmental Psychologist*, 24(1): 59–81.

Badura P., Geckova A.M., Sigmundova D., Sigmund E., van Dijk J.P., Reijneveld S.A. (2018) Can organized leisure-time activities buffer the negative outcomes of unstructured activities for adolescents' health? *International journal of public health*, 63(6): 743–751.

Badura P., Sigmundova D., Sigmund E., Geckova A.M., van Dijk J.P., Reijneveld S.A. (2017) Participation in organized leisure-time activities and risk behaviors in Czech adolescents. *International journal of public health*, 62(3): 387–396.

Bedendo A., Noto A.R. (2015) Sports practices related to alcohol and tobacco use among high school students. *Brazilian Journal of Psychiatry*, 37(2): 99–105.

Bennett P.R., Lutz A.C., Jayaram L. (2012) Beyond the schoolyard: The role of parenting logics, financial resources, and social institutions in the social class gap in structured activity participation. *Sociology of Education*, 85(2): 131–157.

Buchanan A. (2014) Risk and protective factors in child development and the development of resilience. *Open Journal of Social Sciences*, 2(04): 244.

Catalano R.F., Hawkins J.D. (1996) The social development model: A theory of antisocial behaviour. In: J.D. Hawkins (ed.) *Delinquency and Crime: Current Theories*. Cambridge: Cambridge University Press: 149–197.

Cope E., Balle R., Pearce G., (2013) Why do children take part in, and remain involved in sport?: implications for children's sport coaches. *International Journal of Sports Science & Coaching*, 7(1): 55–74.

Coppens A.D., Alcalá L., Mejía-Arauz R., Rogoff B. (2014) Children's initiative in family household work in Mexico. *Human Development*, 57(2–3): 116–130.

Darling N., Caldwell L. L., Smith R. (2005) Participation in school-based extracurricular activities and adolescent adjustment. *Journal of Leisure Research*, 37(1): 51–76.

de França Drummond A., Gomes A.M.R., Coster W.J., Mancini M.C. (2015) Predictive factors of household task participation in Brazilian children and adolescents. *OTJR: occupation, participation and health*, 35(2): 101–109.

Fegter S., Richter M. (2014) Capability approach as a framework for research on children's well-being. In: Ben-Arieh A., Casas F., Frønes I., Korbin J. (eds.) *Handbook of child well-being*. Dordrecht: Springer: 739–758.

Halldorsson V., Thorlindsson T., Sigfusdottir I.D. (2014) Adolescent sport participation and alcohol use: The importance of sport organization and the wider social context. *International review for the sociology of sport*, 49(3–4): 311–330.

Hawkins J.D., Catalano R.F., Miller J.Y. (1992) Risk and protective factors for alcohol and other drug problems in adolescence and early adulthood: implications for substance abuse prevention. *Psychological bulletin*, 112(1): 64.

Khoury-Kassabri M., Schneider H. (2018) The relationship between Israeli youth participation in physical activity programs and antisocial behavior. *Child and Adolescent Social Work Journal*, 35(4): 357–365.

Kim J., Kono S., Lee E. Y., McDaniel J. (2020) The Reciprocal Effects between Structured/Unstructured Leisure and Delinquent Behaviors among South Korean Youth: A Cross-Lagged Longitudinal Approach. *International Journal of the Sociology of Leisure*: 1–17.

Kristjansson A.L., Mann M.J., Sigfusson J., Thorisdottir I.E., Allegrante J.P., Sigfusdottir I.D. (2020) Development and guiding principles of the Icelandic model for preventing adolescent substance use. *Health promotion practice*, 21(1): 62–69.

Lansford J.E., Godwin J., Alampay L.P., Uribe Tirado L.M., Zelli A., Al-Hasan S.M., Deater-Deckard K. (2016) Mothers', fathers' and children's perceptions of parents' expectations about children's family obligations in nine countries. *International Journal of Psychology*, 51(5): 366–374.

Lareau A. (2003) *Unequal childhoods: Class, race, and family life*. Berkeley, CA: University of California Press.

Mahoney J.L., Harris A.L., Eccles J.S. (2006) Organized activity participation, positive youth development, and the over-scheduling hypothesis. *Social policy report*, 20(4): 1–32.

Mahoney J.L., Stattin H. (2000) Leisure activities and adolescent antisocial behavior: The role of structure and social context. *Journal of adolescence*, 23(2): 113–127.

Muldoon J.C., Williams J. M., Lawrence A. (2015) 'Mum cleaned it and I just played with it': Children's perceptions of their roles and responsibilities in the care of family pets. *Childhood*, 22(2): 201–216.

Nelson M.K., Schutz R. (2007) Day Care Differences and the Reproduction of Social Class. *Journal of Contemporary Ethnography*, 36(3): 281–317.

Poplavskaya A., Gruzdev I., Petlin A. (2018) Defining the Problem of Choosing Extracurricular Activities in Russia. *Educational studies*, 4: 261–281. doi: 10.17323/1814-9545-2018-4-261-281.

Rees G. (2017) Children's activities and time use: Variations between and within 16 countries. *Children and Youth Services Review*, 80: 78–87.

Ritchie J., Spencer L. (2002) Qualitative data analysis for applied policy research. In: Huberman A.M., Miles M.B. (eds.) *The qualitative researcher's companion*: 305–329.

Smith K.M., Freeman P.A., Zabriskie R.B. (2009) An examination of family communication within the core and balance model of family leisure functioning. *Family Relations*, 58(1): 79–90.

Spruit A., van der Put C., Van Vugt E., Stams G.J. (2018) Predictors of intervention success in a sports-based program for adolescents at risk of juvenile delinquency. *International journal of offender therapy and comparative criminology*, 62(6): 1535–1555.

Trilla J., Ayuste A., Agud I. (2014) After-school activities and leisure education. In: Ben-Arieh A., Casas F., Frones I., Korbin J. (eds.) *Handbook of child well-being*. Dordrecht: Springer: 863–894.

Van der Eecken A., Spruyt B., Bradt L. (2019) Giving young people a well-rounded education: a study of the educational goals parents attach to the leisure activities of their children. *Leisure Studies*, 38(2): 218–231.

Webb E., Karlis G. (2019) Youth and staff perceptions of desired outcomes from positive youth development focused recreation organizations: The formation of potential evaluative criteria. *International Journal of the Sociology of Leisure*, 2(4): 403–420.

Wichstrøm T., Wichstrøm L. (2009) Does sports participation during adolescence prevent later alcohol, tobacco and cannabis use? *Addiction*, 104(1): 138–149.

Yabe Y., Hagiwara Y., Sekiguchi T., (2019) Parents' Own Experience of Verbal Abuse Is Associated with their Acceptance of Abuse towards Children from Youth Sports Coaches. *The Tohoku Journal of Experimental Medicine*, 249(4): 249–254.

Источники

Icelandic Centre for Social Research & Analysis (1999) Planet Youth [https://planetyouth.org] (дата обращения: 13.07.2020).

EXTRACURRICULAR ACTIVITIES AS A PREVENTIVE MEASURE OF CHILDREN'S DEVIANT BEHAVIOR

Anna Pungina^a (anya-pungina@mail.ru),
Alina Zaynagotdinova^a,
Maria Sennikova^a,
Vladlena Avdeeva^b,
Veronika Odinkova^c,
Maya Rusakova^c

^a St. Petersburg State University, Saint-Petersburg, Russia

^b Regional Public Organization of Social Projects in Sphere of Population's Well-Being «Stellit», Saint-Petersburg, Russia

^c The Sociological Institute of the RAS — Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, Saint-Petersburg, Russia

Citation: Pungina A., Zaynagotdinova A., Sennikova M., Avdeeva V., Odnokova V., Rusakova M. (2022) «Chtoby ne boltalsya»: vneshkol'naya deyatel'nost' kak mera profilaktiki deviantnogo povedeniya detey [Extracurricular activities as a preventive measure of children's deviant behavior]. *Zhurnal sotsiologii i sotsialnoy antropologii* [The Journal of Sociology and Social Anthropology], 25(1): 132–167 (in Russian). <https://doi.org/10.31119/jssa.2022.25.1.5>

Abstract. The article discusses the practices of structured and unstructured extracurricular activities and household responsibilities of children aged from 11 to 17. Empirical base of the article consists of 120 interviews with parents, children and specialists of Social Assistance Centers for Families and Children in St. Petersburg collected within the study «Social Trajectories of Children in Contemporary Russia». The theoretical basis of this article is the concept of risk and protective factors, the concept of structured and unstructured activity, the capability approach. The data analysis was carried out in the tradition of the framework analysis, aimed at identifying the similarities and differences in the extracurricular activities of children who have and those who do not have behavioral problems. The main differences were identified in the nature of the activity, support, and the level of parental control. What The main limitations of the child's abilities are lack of emotional support from adults, especially in unstructured activities, family's financial difficulties, underdeveloped infrastructure that meets the interests of the child, prohibitions by adults or termination of activities for other reasons without offering alternatives for the child, the prevalence of household responsibilities, especially caring for younger children, in the child's extracurricular activities.

Keywords: extracurricular activities of children, risk and protective factors, structured and unstructured activities, capability approach, behavioral problems.

References

Abbott B.D., Barber B.L. (2007) Not just idle time: Adolescents' developmental experiences provided by structured and unstructured leisure activities. *The Educational and Developmental Psychologist*, 24(1): 59–81.

Akifieva R.N., Andreeva J.V. (2017) Strukturirovannaya aktivnost' shkol'nikov" spal'nogo" rayona Sankt-Peterburga: sotsial'nyy klass, sem'ya i shkola [The structured activity of schoolchildren in the "sleeping" district of St. Petersburg: social class, family and school]. *Zhurnal sotsiologii i sotsialnoy antropologii* [The Journal of Sociology and Social Anthropology], 20(1): 128–148 (in Russian).

Badura P., Geckova A.M., Sigmundova D., Sigmund E., van Dijk J.P., Reijneveld S.A. (2018) Can organized leisure-time activities buffer the negative outcomes of unstructured activities for adolescents' health? *International journal of public health*, 63(6): 743–751.

Badura P., Sigmundova D., Sigmund E., Geckova A.M., van Dijk J.P., Reijneveld S.A. (2017) Participation in organized leisure-time activities and risk behaviors in Czech adolescents. *International journal of public health*, 62(3): 387–396.

Bedendo A., Noto A.R. (2015) Sports practices related to alcohol and tobacco use among high school students. *Brazilian Journal of Psychiatry*, 37(2): 99–105.

Bennett P.R., Lutz A.C., Jayaram L. (2012) Beyond the schoolyard: The role of parenting logics, financial resources, and social institutions in the social class gap in structured activity participation. *Sociology of Education*, 85(2): 131–157.

Buchanan A. (2014) Risk and protective factors in child development and the development of resilience. *Open Journal of Social Sciences*, 2(04): 244.

Catalano R.F., Hawkins J.D. (1996) The social development model: A theory of antisocial behaviour. In: J.D. Hawkins (ed.) *Delinquency and Crime: Current Theories*. Cambridge: Cambridge University Press: 149–197.

Cope E., Balle R., Pearce G. (2013) Why do children take part in, and remain involved in sport?: implications for children's sport coaches. *International Journal of Sports Science & Coaching*, 7(1): 55–74.

Coppens A.D., Alcalá L., Mejía-Arauz R., Rogoff B. (2014) Children's initiative in family household work in Mexico. *Human Development*, 57(2–3): 116–130.

Darling N., Caldwell L. L., Smith R. (2005) Participation in school-based extracurricular activities and adolescent adjustment. *Journal of Leisure Research*, 37(1): 51–76.

de França Drummond A., Gomes A.M.R., Coster W.J., Mancini M.C. (2015) Predictive factors of household task participation in Brazilian children and adolescents. *OTJR: occupation, participation and health*, 35(2): 101–109.

Fegter S., Richter M. (2014) Capability approach as a framework for research on children's well-being. In: Ben-Arieh A., Casas F., Frønes I., Korbin J. (eds.) *Handbook of child well-being*. Dordrecht: Springer: 739–758.

Halldorsson V., Thorlindsson T., Sigfusdottir I.D. (2014) Adolescent sport participation and alcohol use: The importance of sport organization and the wider social context. *International review for the sociology of sport*, 49(3–4): 311–330.

Hawkins J.D., Catalano R.F., Miller J.Y. (1992) Risk and protective factors for alcohol and other drug problems in adolescence and early adulthood: implications for substance abuse prevention. *Psychological bulletin*, 112(1): 64.

Khodorenko D.K., Titkova V.V. (2019) Alkogol'noye povedeniye podrostkov i vneklassnyye zanyatiya sportom [Alcoholic behavior of teenagers and extra-curricular sports]. *Sotsiologicheskii zhurnal* [Sociological Journal], 25(4): 72–83 (in Russian).

Khoury-Kassabri M., Schneider H. (2018) The relationship between Israeli youth participation in physical activity programs and antisocial behavior. *Child and Adolescent Social Work Journal*, 35(4): 357–365.

Kim J., Kono S., Lee E. Y., McDaniel J. (2020) The Reciprocal Effects between Structured/Unstructured Leisure and Delinquent Behaviors among South Korean Youth: A Cross-Lagged Longitudinal Approach. *International Journal of the Sociology of Leisure*: 1–17.

Kristjansson A.L., Mann M.J., Sigfusson J., Thorisdottir I.E., Allegrante J.P., Sigfusdottir I.D. (2020) Development and guiding principles of the Icelandic model for preventing adolescent substance use. *Health promotion practice*, 21(1): 62–69.

Kupriyanov B.V. (2015) Detskiye dosugovyye zanyatiya dvukh pokoleniy rossiyan (po rezul'tatam sotsiologicheskikh issledovaniy) [Children's leisure activities of two generations of Russians (according to the results of sociological studies)]. *Sotsiologicheskiye issledovaniya* [Sociological Studies], 11: 156–160 (in Russian).

Lansford J.E., Godwin J., Alampay L.P., Uribe Tirado L.M., Zelli A., Al-Hassan S.M., Deater-Deckard K. (2016) Mothers', fathers' and children's perceptions of parents' expectations about children's family obligations in nine countries. *International Journal of Psychology*, 51(5): 366–374.

Lareau A. (2003) *Unequal childhoods: Class, race, and family life*. Berkeley, CA: University of California Press.

Mahoney J.L., Harris A.L., Eccles J.S. (2006) Organized activity participation, positive youth development, and the over-scheduling hypothesis. *Social policy report*, 20(4): 1–32.

Mahoney J.L., Stattin H. (2000) Leisure activities and adolescent antisocial behavior: The role of structure and social context. *Journal of adolescence*, 23(2): 113–127.

Mayorova-Scheglova S.N. (2016) O perspektivakh izucheniya dosugovykh zanyatii sovremennykh detey (v otvet na stat'yu B.V. Kupriyanova) [On the prospects of studying the leisure activities of modern children (in response to an article by BV Kupriyanov)]. *Sotsiologicheskiye issledovaniya* [Sociological Studies], 12: 135–138 (in Russian).

Muldoon J.C., Williams J. M., Lawrence A. (2015) 'Mum cleaned it and I just played with it': Children's perceptions of their roles and responsibilities in the care of family pets. *Childhood*, 22(2): 201–216.

Nelson M.K., Schutz R. (2007) Day Care Differences and the Reproduction of Social Class. *Journal of Contemporary Ethnography*, 36(3): 281–317.

Pavlenko K.V., Polivanova K.N., Bochaver A.A., Sivak Ye.V. (2019) Dopolnitel'noye obrazovaniye shkol'nikov: funktsii, roditel'skiye strategii, ozhidayemye rezul'taty [Additional education of schoolchildren: functions, parenting strategies, expected results]. *Voprosy obrazovaniya* [Educational Studies], 2: 241–261 (in Russian).

Poplavskaya A., Gruzdev I., Petlin A. (2018) Defining the Problem of Choosing Extracurricular Activities in Russia. *Educational studies*, 4: 261–281. DOI: 10.17323/1814–9545–2018–4–261–281.

Rees G. (2017) Children's activities and time use: Variations between and within 16 countries. *Children and Youth Services Review*, 80: 78–87.

Ritchie J., Spencer L. (2002) Qualitative data analysis for applied policy research. In: Huberman A.M., Miles M.B. (eds.) *The qualitative researcher's companion*: 305–329.

Sen A. (2004) *Razvitiye kak svoboda* [Development as freedom]. Moscow: Novoye izdatel'stvo (in Russian).

Smith K.M., Freeman P.A., Zabriskie R.B. (2009) An examination of family communication within the core and balance model of family leisure functioning. *Family Relations*, 58(1): 79–90.

Spruit A., van der Put C., Van Vugt E., Stams G.J. (2018) Predictors of intervention success in a sports-based program for adolescents at risk of juvenile delinquency. *International journal of offender therapy and comparative criminology*, 62(6): 1535–1555.

Trilla J., Ayuste A., Agud I. (2014) After-school activities and leisure education. In: Ben-Arieh A., Casas F., Frønes I., Korbin J. (eds.) *Handbook of child well-being*. Dordrecht: Springer: 863–894.

Van der Eecken A., Spruyt B., Bradt L. (2019) Giving young people a well-rounded education: a study of the educational goals parents attach to the leisure activities of their children. *Leisure Studies*, 38(2): 218–231.

Volskaya V.V., Zorina E.V., Shpilevskaya A.V. (2019) «Kod dobra»: kak organizovat' dosug nesovershennoletnikh dlya maksimal'noy effektivnosti ikh reabilitatsii? [“Code of Goodness”: how to organize the leisure of minors for the maximum effectiveness of their rehabilitation?] *Sotsial'noye obsluzhivaniye semey i detey: nauchno-metodicheskiy sbornik* [Social Services for Families and Children: A Scientific and Methodological Digest], 18: 81–87 (in Russian).

Webb E., Karlis G. (2019) Youth and staff perceptions of desired outcomes from positive youth development focused recreation organizations: The formation of potential evaluative criteria. *International Journal of the Sociology of Leisure*, 2(4): 403–420.

Wichstrøm T., Wichstrøm L. (2009) Does sports participation during adolescence prevent later alcohol, tobacco and cannabis use? *Addiction*, 104(1): 138–149.

Yabe Y., Hagiwara Y., Sekiguchi T., (2019) Parents' Own Experience of Verbal Abuse Is Associated with their Acceptance of Abuse towards Children from Youth Sports Coaches. *The Tohoku Journal of Experimental Medicine*, 249(4): 249–254.